

Кретьова Анна Михайловна

ФЕНОМЕН МОЛЧАНИЯ В СВЕТЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Статья посвящена исследованию феномена молчания как прототипа для моделирования в художественном тексте, а также проблеме многозначности молчания. Публикация вызвана потребностью систематизации теоретических знаний о данном явлении, конкретизации научно-понятийного аппарата. В статье рассматриваются различные номинации молчания, указываются различия между молчанием и смежными с ним явлениями, приводятся примеры из художественных текстов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/2-1/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 2(80). Ч. 1. С. 93-96. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**MODERN ENGLISH IN AUSTRALASIA:
LINGUO-CULTURAL FEATURES AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT**

Kochetova Mariya Germanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Lomonosov Moscow State University
mgkochetova@yandex.ru

The article is devoted to the modern English language on the territory of Australasia, namely Australia and New Zealand. It is shown that the literary, normative English language in this region is virtually indistinguishable from the British variant, which is traditionally taught at local schools. The differences are observed, mainly, at the level of social dialects. For Australia and New Zealand there is a particular variation based on the ethnicity of the speaker, which distinguishes English in this region from the rest of its variants. The indigenous inhabitants of these countries, on the one hand, and the immigrants from the countries of South-East Asia, on the other, determine the form of existence and the vector of development of modern English in this part of the globe.

Key words and phrases: Australasia; Australia; New Zealand; English language; social dialect; linguocultural features.

УДК 81-114.2

Статья посвящена исследованию феномена молчания как прототипа для моделирования в художественном тексте, а также проблеме многозначности молчания. Публикация вызвана потребностью систематизации теоретических знаний о данном явлении, конкретизации научно-понятийного аппарата. В статье рассматриваются различные номинации молчания, указываются различия между молчанием и смежными с ним явлениями, приводятся примеры из художественных текстов.

Ключевые слова и фразы: молчание; силенциальный акт; тишина; пауза; неговорение; гезитация.

Кретова Анна Михайловна

Московский государственный областной университет
a.m.kretova@mail.ru

ФЕНОМЕН МОЛЧАНИЯ В СВЕТЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Молчание универсально и имеет полифункциональный характер. Трактовки этого явления отличаются большим разнообразием.

Целью настоящей статьи является упорядочение понятийно-терминологического аппарата, используемого при описании феномена молчания. В свою очередь, уточнение набора понятий необходимо для кристаллизации метаязыка теории интерпретации художественной прозы, основывающейся на методологическом постулате художественного моделирования реальности.

Молчание чрезвычайно многоаспектно, в связи с чем имеет различные трактовки. Так, в Толковом словаре русского языка Д. Н. Ушакова находим следующие значения:

- 1) состояние молчащего человека;
- 2) безмолвие, отсутствие речи, разговора;
- 3) отсутствие звуков, тишина [12].

В Философском словаре отмечается то, что исторически молчание часто получало не светскую трактовку. Во многих религиях мира Высшее начало пребывает в вечном молчании. Собранность души, внутреннюю свободу от всех земных уз человек может обрести только в полной тишине [13]. Стоит заметить, что в сакральном ракурсе молчание в какой-то мере становится равноправным Слову (Логосу), что снимает субстантивную оппозицию между ними за счёт постулирования функциональной общности.

Молчание может трактоваться как сознательный отказ от речевой формы общения, как поведение с целью погружения в собственные мысли и чувства, с целью не мешать окружающим, не нарушать их душевный и деловой настрой [11]. Такая трактовка имеет совершенно другую природу, нежели представленная выше, поскольку её можно назвать прагматически-дискурсивной. Реализация, разворачивание дискурса (в данном случае учебного) неразрывно связаны с соблюдением неких условий, в том числе с обеспечением фоновой тишины для оптимального восприятия новых знаний.

Сличение уже этих двух определений показывает разновекторность возможных трактовок сущности молчания, что обуславливает различие и в использовании исследовательско-методологических установок. Эти различия проявляют себя и в номинациях феномена молчания, когда используются такие термины, как «силенциальный акт», «силенциальный эффект», «силенциальная лакуна», «нулевой речевой акт», «нулевой заместитель вербальной реакции» и ряд других.

В частности, согласно В. С. Григорьевой, силенциальный акт – это коммуникативно-значимый акт молчания, то есть нечто, возникающее в ситуации общения и выполняющее определенные коммуникативные

функции [5, с. 71]. То же определение входит в качестве составного элемента термина «силенциальный эффект», используемого А. И. Светловой и М. С. Донцовой [6].

Телеологическая сторона молчания детерминирует множественность интерпретаций, однако план выражения этого явления лишен множественности трактовок.

Так, С. В. Меликян называет молчание знаком, представленным нулевой звуковой оболочкой [10]. Молчание вместо речи понимается как нулевой заменитель вербальной реакции [6]. Н. Д. Арутюнова называет молчание нулевым речевым актом. Автор указывает, что существование нулевых речевых актов в коммуникации также естественно, как и существование нулевых окончаний в словообразовании [1]. Силенциальная лакуна (или лакуна молчания) представляет собой речевую лакуну, то есть явление коммуникативно-значимого молчания [3, с. 75].

Суммируя все представленные мнения, можно сделать вывод о том, что план выражения молчания имеет сингулярную трактовку, определяемую как констатация особой лакунарности, а именно формально не выраженной знаковости.

Во многих исследованиях «силенциального акта» авторы разграничивают молчание и смежные с ним понятия: «тишина», «пауза», «хезитация», «неговорение» и другие.

Так, К. А. Богданов указывает, что молчание присуще человеку, это симптом психического, а тишина связана с природой – симптом естественного [2, с. 27]. Так как мы исходим из традиционного постулата о моделировании в литературном тексте фрагментов действительности, то вполне уместно проецирование такого понимания и на художественную реальность. Рассмотрим следующие примеры:

'Oh no. But everybody else was noticing you; and it was odd he didn't. There, 'tis like him. Rich and gentlemanly, what does he care?'

Bathsheba dropped into a silence intended to express that she had opinions on the matter too abstruse for Liddy's comprehension, rather than that she had nothing to say [16, p. 101]. /

– Нет, но ведь все на вас обращают внимание, чудно, что он только один не замечает. Вот он такой! Богатый, джентльмен, ни до кого ему дела нет.

Молчание Батшебы давало понять, что у нее на этот счет свое особое мнение, недоступное пониманию Лидди, а не то, что ей нечего сказать [4, с. 106].

The vegetable world begins to move and swell and the saps to rise, till in the completest silence of lone gardens and trackless plantations, where everything seems helpless and still after the bond and slavery of frost [16, p. 128]... / Растительный мир начинает оживать, набухать, наливаясь соками, и вот в полной тишине пустующих садов и непропоренных роц, где все, кажется, обессилело, оцепенело после долгого рабства в оковах, в плену у мороза [4, с. 132]...

В первом примере мы наблюдаем коммуникативно-значимое молчание. Героиня не отвечает, так как считает, что её не смогут понять. Молчание имеет в этом случае субъективно-прогностическую природу. Во втором примере представлена тишина (nature silence) как атрибут мира природы. Естественное молчание (тишина) может составлять необходимый фон для коммуникации, а также может существовать без присутствия человека (как во втором примере).

Молчание может быть дифференцировано в количественном отношении. В частности, пауза, согласно С. В. Меликян, есть кратковременное прерывание речи, а молчание рассматривается как более длительное отсутствие вербального общения [10].

Но тогда возникает закономерный вопрос: какова должна быть длительность паузы, чтобы она превратилась в молчание? Как указывает Е. М. Мартынова, категоричного ответа на этот вопрос нет, поскольку многое зависит от индивидуально-личностного восприятия, ситуации общения в целом, психофизического состояния собеседников и других факторов [9, с. 253]. Рассмотрим в прагматическом ключе примеры случаев пауз и молчания в художественной литературе:

Mrs. Cheveley: One should always play fairly... when one has the winning cards. The baron taught me that... amongst other things [17, p. 297]. /

Миссис Чивли: Я веду с вами честную игру. Всегда надо играть честно... когда козыри у тебя на руках. Барон Арнгейм научил меня этому... и еще многому другому [15, с. 645].

Здесь мы наблюдаем неоднократные краткие обрывы в речи, то есть паузы. В данном примере они, на наш взгляд, подчеркивают важность высказывания.

'And the babies in the births-every man jack of 'em! And at home by the fire, whenever you look up there I shall be – and whenever I look up, there will be you.'

'Wait, wait, and don't be improper!'

Her countenance fell, and she was silent awhile [16, p. 30]. /

А потом пойдут детки, и от каждого такая радость! А вечером у камина, стоит вам поднять глаза – и я тут возле вас, и стоит мне только поднять глаза – и вы тут со мной.

– Нет, нет, постойте и не говорите таких неприличных вещей!

Батшеба нахмурилась и некоторое время стояла молча [4, с. 38].

В данном случае молчание выполняет когнитивную функцию, поскольку участник коммуникативной ситуации обдумывает предложение героя. Стоит отметить, что в данном примере молчание в некоторой степени ограничено по своему коммуникативному потенциалу.

Существует также термин «гезитация», обозначающий разновидность паузы, связанную с нерешительностью, неуверенностью, раздумьем. Например:

Lord Goring: Lady Chiltern, I have sometimes thought that... perhaps you are a little hard in some of your views on life. I think that... often you don't make sufficient allowances [17, p. 314]... /

Лорд Горинг: Леди Чилтерн, я часто думал... что вы слишком уж строги в своих суждениях. Мне кажется, вы... слишком уж нетерпимы [15, с. 664]...

Герой подбирает нужные слова, чтобы указать на то, что леди Чилтерн слишком строга к людским ошибкам.

Н. Д. Арутюнова разграничивает молчание и неговорение. Первое, как указывает автор, «предполагает возможность выполнения речевого действия, а второе лишено такой пресуппозиции. Неговорение сообщает нам, что человек не владеет каким-либо языком или не способен к речевой деятельности» [1, с. 108].

Отношения между молчанием и умолчанием авторами определяются по-разному. Так, С. Е. Полякова термин «умолчание» называет пространством между речью и молчанием [14, с. 125]. Е. П. Иванян считает, что умолчание является одной из форм проявления молчания [8, с. 13]. О. Ю. Ефимова указывает на то, что молчание и умолчание обладают общими признаками, такими как намеренность, полное (частичное) отсутствие вербального выражения, адресованность, целенаправленность, полиинтенциональность, имплицитность, конситуативная обусловленность, семантическое разнообразие [7, с. 7].

Рассмотрим пример умолчания:

I've tried hard all the time I've been thinking; for a marriage would be very nice in one sense. People would talk about me and think I had won my battle, and I should feel triumphant, and all that. But a husband –

'Well!' [16, p. 31]. /

Да я уж и так пробовала представить себе, пока думала; в каком-то смысле, правда, конечно, очень заманчиво выйти замуж: обо мне будут говорить, и, конечно, все будут считать, что я ловко вас обошла, а я буду торжествовать и все такое. Но вот муж...

– Что муж [4, с. 38]?

Умолчание заставляет достраивать высказывание, восполнять недосказанное. Оно усиливает коммуникативную выразительность речи, при этом полностью реализуется принцип речевой экономии, соблюдается «экологичность» коммуникативного поведения.

Итак, феномен молчания, как мы отметили выше, – многоаспектное явление, благодаря чему является объектом изучения многих дисциплин, таких как лингвистика, психология, литературоведение, философия, культурология, теология, этнография, лакунология, паузология, сайлентология (силентика) и др. В специальной литературе молчание имеет различные обозначения, а также получает различные трактовки. Это обусловлено многозначностью, многофункциональностью, полиинтерпретируемостью данного явления. Исследование ситуаций молчания и смежных с ним явлений в художественном произведении помогает правильно интерпретировать поведение персонажей и раскрыть их характер.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Молчание: контексты употребления // Логический анализ языка. Язык речевых действий: сборник статей / Российская академия наук; Институт языкознания. М.: Наука, 1994. С. 106-117.
2. Богданов К. А. Очерки по антропологии молчания. Ното Tacens. СПб.: РХГИ, 1997. 352 с.
3. Власова А. А., Щербак Н. Ф. Лингвистика молчания: базовые функции и функциональный потенциал силенциального акта // Таврический научный обозреватель. 2017. № 4 (21): в 2-х ч. Ч. 1. С. 74-80.
4. Гарди Т. Вдали от обезумевшей толпы: роман / пер. с англ. М.: Мартин, 2015. 416 с.
5. Григорьева В. С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты: монография. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. 288 с.
6. Донцова М. С., Светлова А. И. Силенциальный эффект в англоязычном художественном дискурсе // In the beginning there was the word: history and actual problems of philology and linguistics: Materials digest of the XLVI International Research and Practice Conference and I stage of the Championship in philological sciences (London, March 28 – April 02, 2013). L.: IASHE, 2013. P. 29-31.
7. Ефимова О. Ю. Молчание и умолчание учителя в системе профессиональных речевых тактик: автореф. дисс. ... к. пед. н. Ярославль, 2005. 24 с.
8. Иванян Е. П. Семантика умолчания и средства её выражения в русском языке: монография. М.: Флинта, 2015. 328 с.
9. Мартынова Е. М. Невербальный аспект аномальной коммуникации: дисс. ... д. филол. н. Орёл, 2016. 388 с.
10. Меликян С. В. Речевой акт молчания в структуре общения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.disscat.com/content/rechevoi-akt-molchaniya-v-strukture-obshcheniya> (дата обращения: 15.09.2016).
11. Молчание [Электронный ресурс] // Безрукова В. С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). URL: <http://didacts.ru/termin/molchanie.html> (дата обращения: 19.09.2016).
12. Молчание [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ушакова. URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=30489> (дата обращения: 19.09.2016).
13. Молчание [Электронный ресурс] // Философский словарь. URL: http://gufo.me/content_fil/molchanie-4889.html (дата обращения: 20.09.2016).
14. Полякова С. Е. Функции молчания в политическом общении // Политическая лингвистика. 2013. № 2 (44). С. 125-128.
15. Уайльд О. Избранное / пер. с англ.; сост. и вступ. ст. С. Бэлзы; прим. А. Зверева. М.: Правда, 1989. 736 с.
16. Hardy T. Far from the madding crowd. Great Britain: Collins Classics, 2010. 479 p.
17. Wilde O. The plays of Oscar Wilde // Introduction and notes by Anne Varty. L.: Wordsworth classics, 2002. P. 279-360.

THE PHENOMENON OF SILENCE IN TERMS OF LITERARY TEXT INTERPRETATION

Kretova Anna Mikhailovna
Moscow Region State University
a.m.kretova@mail.ru

The article is devoted to the study of the phenomenon of silence as a prototype for modeling in a literary text, as well as the problem of polysemy of silence. The publication is caused by the need for systematization of theoretical knowledge about this phenomenon, the concretization of the scientific-conceptual apparatus. The author considers various nominations of silence, indicates the differences between silence and related phenomena and gives examples from literary texts.

Key words and phrases: silence; silent act; quiet; pause; non-speaking; hesitation.

УДК 811.133.1

В рамках данной статьи был систематизирован языковой материал французского языка, характеризующий некоторые аспекты реализации бинарной оппозиции «счастье / несчастье» сквозь призму фразеологии. Были сделаны выводы о наиболее многочисленных фразеосемантических группах данной тематики. Особое внимание уделяется коннотативным и структурным особенностям фразеологических единиц избранной тематики с целью выявления сведений об особенностях культуры и национального отношения к данной бинарной оппозиции представителей французского этноса.

Ключевые слова и фразы: бинарная оппозиция; культурная картина мира; фразеология; французский язык; концепт «счастье»; концепт «несчастье».

Кургузенкова Жанна Вячеславовна, к. филол. н., доцент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва
zhanna-rudn2005@rambler.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ БИНАРНОЙ ОППОЗИЦИИ «СЧАСТЬЕ / НЕСЧАСТЬЕ» ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Структурирование картины внешнего мира с применением пар-противопоставлений было свойственно обществу с самых древних этапов его развития. Общеизвестно, что древние люди стремились систематизировать свои хаотичные представления о мире, определяя его явления через бинарные оппозиции. Так, социальная жизнь человечества, начиная с самых ранних этапов своего развития, во многом детерминировалась сквозь призму контрастных представлений о мировом устройстве (мужчина / женщина, верхний / нижний и т.д.), а поэтому и весь процесс осмысления окружающего мира при подобном укладе был подчинен антитетическому принципу.

Отсюда бинаризм (от латинской лексемы *binarius* – состоящий из двух частей) – стремление подразделять все феномены на две противоположные группы. Следовательно, любые отношения между знаками могут быть сведены к бинарным структурам, а именно – к такой парадигме сопоставления, которая зиждется на признаке парного объединения по наличию или отсутствию какого-либо качества. Бинарные оппозиции представляют собой объединения, всегда противоположные по смыслу, и коллективными усилиями всех членов общества определяют полный объем дискурса.

После того как Н. С. Трубецкой построил фонологическую методологию [8], данная система легла в основу многих структурных гуманитарных исследований. Было установлено, что бинарные оппозиции являются ключевыми при описании любой картины мира, причем они носят универсальный характер: счастье – несчастье, хорошее – плохое, близкое – далекое, прошлое – будущее, белое – черное, правое – левое и т.д. Левая часть оппозиции традиционно несет положительную коннотацию, в то время как правая – отрицательную.

В рамках данной статьи мы рассмотрим, как реализуется бинарная оппозиция «счастье / несчастье» в западноевропейской культуре, в частности, во Франции. Ниже приводятся данные анализа того, как представители французской культуры воспринимают понятия «счастье / несчастье» путем анализа языковых универсалий, лежащих в основе наиболее ярких фразеологических единиц (далее – ФЕ) французского языка данной тематики. Изучение этой бинарной оппозиции представляет безусловный научный интерес, т.к. позволяет выявить базовые метафоры во французском языке, исследовать те самые метафорические диады, которые показывают отражение чувственного восприятия картины мира представителей этого народа [2; 3].

Анализ аспектов отражения эмоциональной сферы восприятия французским народом таких понятий, как «счастье / несчастье», будет проводиться путем реконструкции базовых метафор – дескрипций данных концептов.

Античная культура во многом базируется на тезисе о вечности и неизблемости космоса, который являлся гарантом стабильности мирового устройства, превалируя над богами, также подчинявшимися ему. В Средневековье эта уверенность перестала быть столь непоколебимой, т.к. люди пересмотрели свое отношение к Богу.